

Блонский Леонид Владимирович**Blonsky Leonid Vladimirovich**

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Философия, социология и история»
Российского университета транспорта (МИИТ)

PhD in History, Associate Professor,
Philosophy, Sociology and History Department,
Russian University of Transport

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ ГОРОДЕ ПЕРИОДА НЭПА (НА МАТЕРИАЛАХ Г. САРАТОВА)

LIVING STANDARDS AND QUALITY OF LIFE IN THE SOVIET CITY OF THE NEP PERIOD (A CASE OF SARATOV)

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности уровня и качества жизни жителей советского города на примере Саратова. После окончания Гражданской войны население городов сформировало запрос на стабильность, которая выражалась в наличии хорошо оплачиваемой работы и возможности приобрести необходимые продукты питания, одежду и обувь. В годы нэпа (1921–1928) Саратов являлся одним из крупнейших городов СССР. Его жители прочувствовали на себе все катаклизмы Гражданской войны и катастрофического голода, охватившего Нижнее Поволжье в начале 1920-х гг. Период нэпа принес саратовцам очевидное продовольственное облегчение, не решив при этом проблемы, связанной с дефицитом одежды и обуви. На примере жителей Саратова мы можем сделать вывод, что в это время советская власть на деле утверждала основы пролетарского строя, назначая самые высокие зарплатные ставки именно представителям рабочего класса.

Ключевые слова:

нэп, городское население, 1920-е гг., советская власть, уровень жизни, продукты питания, одежда, обувь.

Summary:

The study discussed the living standards and quality of life of Soviet people in the city of Saratov. After the Civil War, the urban population was in need of stability, which implied the availability of well-paid jobs and the opportunity to buy essential foodstuffs, clothing, and footwear. In the period of the New Economic Policy (NEP) (1921–1928), Saratov was one of the largest cities in the USSR. Its residents faced war-time disaster and severe famine in the Lower Volga region in the early 1920s. The NEP period alleviated the food supply problem but failed to ease the shortage of clothes and footwear in Saratov. By a case study of Saratov residents, the author concluded that, in fact, the Soviet government laid the foundations of the proletarian system while assigning the highest salary rates to working-class people in the period under review.

Keywords:

New Economic Policy (NEP), urban population, the 1920s, Soviet power, living standards, foodstuffs, clothing, footwear.

Один из доминирующих факторов развития отечественной исторической науки последних десятилетий обусловлен очевидным интересом к изучению различных сфер повседневности советского общества. Такая заинтересованность аспектами быта объясняется длительным господством в исторической науке советского периода фундаментальных направлений, в рамках которых в основном рассматривалась история политической, экономической, социальной и духовной областей человеческого общества, но при этом не акцентировалось внимание на истории «маленького человека». В западноевропейской гуманитарной науке анализ повседневной жизни индивида становится актуальным уже во второй половине XX в., а в числе первых ученых, обосновавших необходимость оценки обыденного мира простого человека, традиционно называют А. Шюца [1]. Крушение коммунистической идеологии позволило отечественным ученым-гуманитариям начиная с 1990-х гг. осваивать новые сегменты исторического исследования, среди которых особую нишу заняло в том числе изучение микроистории советского человека и мира его повседневности [2].

Актуальность исследования уровня жизни в советском городе эпохи нэпа обусловлена историческими параллелями, которые прослеживаются между периодом 1920-х гг. и реалиями современного российского общества, когда политические, социальные, экономические и духовные институты предыдущего этапа еще не утратили влияния, а новые институты находятся на стадии формирования. Научная новизна статьи объясняется обращением к источникам, впервые вводимым в научный оборот. Основными из них при проведении исследования стали региональные периодические издания, раскрывающие особенности уровня жизни саратовцев в рассматриваемый период.

Одной из главных категорий, которая позволяет определить качество жизни городских жителей эпохи нэпа, является уровень заработной платы. В 1925–1926 гг., т. е. в период расцвета нэпа, средняя зарплата в Саратовской губернии по всем отраслям труда составляла 44 р. 09 к. К 1926–1927 гг. она возросла на 7,7 % и достигла 48 р. 64 к. Средний уровень оплаты труда в различных отраслях промышленности Саратова в 1925 г. можно определить по данным таблицы 1 [3].

Таблица 1 – Данные о средней заработной плате рабочих по отраслям промышленности Саратова в 1925 г.

Профсоюз	Средняя зарплата, р.
Союз горнорабочих	35,53
– текстильщиков	30,99
– строителей	57,75
– деревоотделочников	35,97
– пищевкус	40,71
– кожевников	56,48
– швейников	60,73
– печатников	44,75
– транспортников (авто-мост)	38,97
– коммунальщиков	44,92
– нарсвязь	50,76
– металлистов	55,07
Итого	42,07

Из таблицы 1 видно, что средняя заработная плата по разным отраслям промышленности Саратова составляла 42 р. 7 к. Самую высокую зарплату получали рабочие завода им. В.И. Ленина (бывшего завода Гантке) – 57 р. 12 к. [4]. Для сравнения – рядовой саратовский милиционер получал 23 р. 51 к. [5]. Такая разница, очевидно, говорила о приоритете пролетариата в Советском государстве.

Качество жизни населения зависело не только от размера зарплаты, но и от уровня цен. В середине 1920-х гг. средние цены на наиболее востребованные продукты питания и товары первой необходимости в Саратове выглядели следующим образом [6]:

- ржаной хлеб стоил 7 к.;
- самым дорогим из хлебобулочных изделий был пшеничный калач – 16 к.;
- кусковой сахар – 68 к/кг;
- сахар-песок – 63 к/кг;
- высший сорт говядины – 65 к/кг;
- третий сорт – 50 к/кг;
- подсолнечное масло – 62 к/л;
- мыло – 60 к/кг;
- керосин – 14 к/кг.

Если предположить, что после получения зарплаты саратовский горожанин покупал по килограмму или литру каждого из этих товаров, то расходы составляли бы около 2 р. 70 к. На среднюю зарплату рабочего, таким образом, можно было вполне приемлемо существовать. На милицмейскую зарплату в 23 р. жить было уже труднее. Если человек курил, то за 50 г махорки он должен был заплатить 7 к. [7].

Начало нэпа означало принятие в молодой Советской республике рыночных основ экономики. Однако простому советскому человеку декреты о введении нэпа вселяли в первую очередь надежду на переход к мирной жизни после длительного периода войн и революций.

Актуальной для обычных граждан была проблема нормального питания, а для Саратова как одного из центров Нижнего Поволжья она являлась особенно острой. Ведь именно население этого региона пережило в начале 1920-х гг. катастрофический голод. В 1922 г. в Саратове, который только начал оправляться от его страшных последствий, в здании этнографического музея на Армянской улице (теперь Волжской. – Л. Б.) профессор В. Соколовым был даже организован музей голода, где было представлено свыше сотни хлебных суррогатов (из крапивника, шиповника, лебеды и т. д.) [8].

С переходом к нэпу в Саратове появилось разнообразие продуктов питания. Так, в центральных саратовских газетах часто можно было встретить следующую рекламу: «Получена партия мессинских лимонов. Продажа во всех бакалейных универмагах ЦРК. Цена от 10 до 15 копеек штука» [9]. Конечно, большинство горожан были не настолько богаты, чтобы приобретать экзотические товары. Покупка таких фруктов была делом скорее нэпманов, чем простых саратовцев.

Обычные горожане ограничивались приобретением самых необходимых продуктов питания – хлеба, картофеля, реже сахара и мяса. Хотя и здесь нэп учитывал вкусовые потребности различных категорий граждан. Ведь даже при покупке хлебобулочных изделий у саратовцев появилась возможность выбирать. Помимо традиционного ржаного хлеба, стоившего в среднем по 7 к/кг, при желании можно было найти ситный хлеб по 13 к/кг, пеклеванный – 10, наконец, знаменитый саратовский калач – 16 к/кг. Так же дело обстояло с сахаром, который в Саратове

был представлен несколькими видами – кусковым по 68 к/кг, головным – 65, крупным – 66, песком – 63 к/кг. Мясо в городе условно делилось на четыре сорта, начиная с высшего, стоившего 65 к/кг, и заканчивая третьим сортом, продаваемым по 50 к/кг [10].

Поскольку разветвленная система водопровода, а тем более горячее водоснабжение в саратовских домах периода нэпа отсутствовало, городской житель должен был регулярно посещать баню, где действовали следующие тарифы:

- номера первого класса с ванной и паром – 1 р. 50 к.;
- номера первого класса с ванной без пара – 1 р. 25 к.;
- номера второго класса – 75 к.;
- общая баня первого класса – 20 к.;
- детские до 8 лет – 10 к. [11].

Иными словами, если допустить, что саратовец пользовался общей баней первого класса, в месяц на одного человека уходило около 1 рубля.

Таким образом, можно сделать вывод, что на продукты и личную гигиену среднестатистическому работающему саратовцу в целом хватало получаемых денежных доходов.

Если с питанием в городских условиях нэпа ситуация относительно быстро стабилизировалась, то с оснащением горожан одеждой и обувью зачастую возникали проблемы. После Октябрьской революции 1917 г. на многих фабриках и заводах в силу дефицита было организовано распределение одежды и обуви рабочим. В Саратове в некоторых организациях такие выдачи продолжались и в годы нэпа. Так, в «Саратовских известиях» за 1926 г. описывалась следующая ситуация: «В коллективном договоре трампарковских рабочих с администрацией относительно спецодежды очень ясно говорится, что рабочий получает: шубу – на два года; пальто – на три года; шапку и валенки – на один год. По истечении этих сроков вещи переходят в собственность рабочего» (орфография и пунктуация статьи сохранены. – Л. Б.) [12].

Постепенно люди привыкали к новым экономическим условиям. Тем не менее материальное положение большинства населения улучшалось очень медленно. Свидетельством плохого состояния гардероба в первые годы нэпа являлся практически каждодневный труд горожан по починке одежды и обуви. Много сил отнимала и переделка платьев. Вообще типичной чертой внешнего облика жителей города было ношение перешитых вещей дореволюционного образца.

В Саратове до войны имелась одна фабрика механического производства обуви («Российско-Германское общество») с производительностью до 60 тысяч пар в год. За время войны было оборудовано несколько мастерских для пошивки обуви полумеханическим способом: фабрики «Пионер», «Богатырь», мастерская Айзермана. Однако этого было ничтожно мало для удовлетворения запросов жителей Саратовской губернии. В 1922 г. единственная на все Нижнее Поволжье механическая обувная фабрика «Российско-Германское общество» за изношенностью оборудования прекратила существование. В целом в 1924–1925 гг. выработка обуви государственной и кустарной промышленности составляла лишь 69 % потребности населения Саратова в обуви [13].

Обувь саратовцы покупали на рынках или в магазинах. Самой дефицитной и, следовательно, самой дорогой была кожаная обувь. Так, яловые сапоги можно было приобрести по цене 18 р. за пару. Мужские галоши в среднем стоили 3 р. 30 к., дамские – 4 р. 70 к. Стоимость мужских и женских валенок была примерно одинакова – в среднем 8 р. [14].

Таким образом, с утверждением в 1920-е гг. политики нэпа жизнь в Советской России постепенно налаживалась. После окончания кровопролитной Гражданской войны для населения городов особенно актуальными стали простые бытовые радости, связанные с возможностью, получая стабильную зарплату, покупать необходимые продукты питания и промтовары. Население Саратова, пережившее, помимо тягот Гражданской войны, еще и катастрофический голод Нижнего Поволжья, воспринимало нэп как залог своеобразной продовольственной стабильности. Нэп, обеспечив саратовцев приемлемым и достаточно разнообразным питанием, не смог достичь таких же успехов в снабжении городских обывателей одеждой и обувью. Это было связано с главным противоречием новой экономической политики, когда развитие сельского хозяйства значительно опережало развитие промышленности.

Ссылки:

1. Schutz A. On Phenomenology and Social Relations. Chicago, 1970. 327 p. ; Schutz A., Luckmann T. The Structures of the Life-World / trans. by R.M. Zaner, T. Engelhardt. Evanston, 1973. 339 p.
2. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М., 1996. 216 с. ; Осокина Е.А. Иерархия потребления: о жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. М., 1993. 144 с.
3. Нижнее Поволжье. Орган Нижне-Волжской областной и Саратовской губернской плановых комиссий. 1925. № 3. С. 60.
4. Там же. С. 61.
5. Административная жизнь. 1925. № 7. С. 17.
6. Нижнее Поволжье. 1927. № 4. С. 168.

7. Там же. С. 169.
8. Культура: журнал профессиональной жизни науки и искусства. 1922. № 1. С. 5.
9. Саратовские известия. Орган исполнительного комитета Саратовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1925. 12 янв.
10. Нижнее Поволжье. 1927. № 4. С. 168–169.
11. Коммунистический путь. Ежемесячный орган Саратовского губкома ВКП(б). 1925. № 2. С. 16.
12. Саратовские известия. 1926. 2 нояб.
13. Нижнее Поволжье. 1926. № 2. С. 111.
14. Саратовские известия. 1925. 5 февр.

References:

- Kozlova, NN 1996, *Horizons of Everyday Life of the Soviet Era: Voices from the Choir*, Moscow, 216 p., (in Russian).
- Osokina, EA 1993, *Hierarchy of Consumption: The Life of People in the Conditions of Supply in Stalin Epoch. 1928-1935*, Moscow, 144 p., (in Russian).
- Schutz, A 1970, *On Phenomenology and Social Relations*, Chicago, 327 p.
- Schutz, A, Luckmann, T, Zaner, RM & Engelhardt T (trans.) 1973, *The Structures of the Life-World*, Evanston, 339 p.